

Церкви и духовенство вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ нынѣшней Вятской епархіи во времена Пугачевщины¹⁾).

Начало Пугачевщины или Пугачевского бунта, какъ извѣстно, относится къ сентябрю 1774 года, когда бѣглый казакъ Пугачевъ въ Оренбургской губерніи объявилъ себя Императоромъ Петромъ Ш. Возбужденное этимъ заявленіемъ волненіе изъ Оренбургской губерніи стало распространяться далѣе и далѣе и скоро дошло до Вятской губерніи. Уже въ декабрь того же 1774 года по нынѣшнимъ Сарапульскому и Елабужскому уѣздамъ стали бродить шайки казаковъ, башкиръ, татаръ, производить возмущенія, грабить церкви и обывательскіе дома, чинить расправу надъ непослушными, предавая ихъ разнаго рода пыткамъ и даже смерти,

Въ іюнь 1774 года Елабужское духовное правленіе доносило въ Казанскую консисторію: „село Алнашь, Церковь Божія во имя Живоначальныя Троицы входомъ варваровъ осквернена прошлаго 1773 года Декабря 19 числа; оными злодѣяніями унесено изъ большой дароносицы одинъ сосудецъ; со священнаго престола антимиасъ съ Евангеліемъ и покровы,

---

¹⁾ Пребываніе Пугачева въ Вятской губерніи сравнительно еще весьма мало изслѣдовано. Капитальный трудъ по исторіи Пугачевщины, принадлежащій перу Дубровина, даетъ объ этомъ времени свѣдѣнія скудныя и иногда невѣрныя. Поэтому мы считаемъ не излишнимъ познакомиться читателей съ тѣми свѣдѣніями, которыя заключаются въ дѣлахъ архива Вятской консисторіи и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библиотекѣ Московской Академіи. Документы Вятскаго архива слѣдующіе: копіи доношеній духовенства сель: Завьялова, Юсокъ и Пужеучинскаго, извлеченія изъ доношеній Сарапульскаго и Слободскаго духовныхъ правленій, вѣдомость о томъ, гдѣ Пугачевъ проходилъ, кто изъ священниковъ къ нему напередъ выѣзжалъ и кто былъ повѣшенъ изъ духовенства.

Въ библиотекѣ Московской Академіи сохранилось черновое (отпускъ) доношеніе Елабужскаго духовнаго правленія о томъ, сколько въ Елабужскомъ заказѣ отъ толпы оказавшагося въ Оренбургской губерніи вора Пугачева злодѣйски церквей святыхъ разграблено и что именно похищено и входомъ оныхъ ехидцовъ осквернено и коликое число всякаго духовнаго чина людей умерщвлено, когда и въ какихъ мѣстахъ.

такожь и ризы — все разбросано во алтарѣ по полу. Овагожь 19 числа Декабря того села священника Василия Михайлова при разграбленіи дому его по жестокомъ мученіи оныя злодѣи, отвезя связаннаго отъ села Алнашь версть съ пять, въ дубровѣ убили и тѣло его долговременно для погребенія приходскіе новокрещены поднять запрещали.... Села Ляморѣ церковь Божія во имя Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла входомъ варварскимъ осквернена сего 1774 г. Генваря 6 числа, и отъ священнаго престола антиминосъ, на-престольное одѣяніе, церковные сосуды, дароносица, малые покровы и трои ризы злодѣями увезены. А потомъ изъ того пограбленнаго по взятіи отъ нихъ злодѣевъ на дорогѣ дер. Бисовы старокрещ. Тимоѣемъ Петровымъ возвращены въ церковь освященные сосуды, малая дароносица и двои ризы. Тогожь села Ляморѣ священно и церковно-служители злодѣями жестоко мучены были и разграблены, однако остались всѣ живы. Села Богородскаго, Ицкое Устье тожь, священника Ивана Алексѣева рапортомъ показано: сего де 1774 г. Генваря 24 числа Малмыжскаго заказа села Водзимонь священникъ убитъ злодѣями башкирскими старшинами Уфимскаго узда въ дворцовой деревнѣ Ижу“.

„22 декабря 1773 года башкирскихъ партій вступило (въ Сарапульскій уѣздъ) до двухъ тысячъ человекъ,—донесило Сарапульское духовное правленіе,—которые Сарапульскую слободу со всею волостію, атаковавъ, плѣнили въ подданство самозванца Пугачева, объявляя лжесоставленные отъ него манифесты бывшаго Императора Петра III, будто бы живы, и ежели кто назоветъ Пугачевымъ, а не Императоромъ и будетъ ему противенъ, безъ всякой пощады казнили всѣхъ смертію и какъ дома ихъ раззоряли, такъ и имѣніе грабили все безъ остатку“.

„29 Генваря 1774 года проходомъ изъ деревни Уйвайской въ село Дебесское,—донесило Слободское духовное прав-

леніе со словъ Дебесскаго духовенства, — вступила сильная разбойническая команда, называемая казацья, самозванца Пугачева, напрімѣръ, около 6 сотъ человекъ и при нихъ командующій есаулъ, изъ коихъ казаковъ двое вошли въ церковь съ саблями при отпустѣ литургіи и грозя имъ, священно-церковно-служителямъ, зачѣмъ де вы не поминаете третіяго Императора Петра Фодоровича, и приказывали двоеперстнымъ сложеніемъ креститься и по-раскольнически всякія требы чинить, чему де они священно-церковно-служители изъ вѣку не привычны и не желаютъ и изъ-подъ неволи оставили имъ копію о самозванцѣ“.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ того же года священникъ с. Чутырскаго Корнилій Короваевъ подалъ рапортъ объ увозѣ его связаннаго „воровинною веревкою въ колодезь выборными изъ новокрещенъ Григоріемъ Вахрушевымъ, Минѣемъ и Филипомъ Широковыми въ деревню Терехинскую къ старшинѣ, по-татарски называемому Абзелину Сулеманову, который по объявленіи его, священника Корнилія, якобы онъ самозванца Пугачева называлъ воромъ, хотѣлъ повѣсить, и изъ-за того страху означенный старшина съ отиномъ и на всю команду разное перебрали у него и на вино употребили всего 97 рублей и, привезши его священника въ домъ свой, оставили, а сами невѣдомо куда уѣхали.“

Приходъ башкирскихъ партій произвелъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ среди инородцевъ весьма замѣтное волненіе. Сарапульское Духовное правленіе въ Мартѣ 1774 года на основаніи доношеній духовенства Ижевскаго завода и сель: Завьялова, Юски, Пужеучинскаго, Нылгижикъ, Козлова, Нечкина доносило въ Вятскую Консисторію, что «тѣхъ сель и приписныхъ къ нимъ въ приходы деревень, изъ вотяковъ новокрещены по нашествіи въ ихъ жительства башкирскихъ воровскихъ партій, по приказу начальниковъ смутясь, всѣ самовольно къ злодѣйской самозванца Пугачева сторонѣ,

многіе оставя христіанскую вѣру, совратились въ прежнее идолопоклонническое заблужденіе: въ церкви Божія не приходятъ, святымъ образамъ не поклоняются и оны образа нѣкоторые ругательски раскололи и огнемъ сожгли и мирскія требы исправлять священниковъ не призываютъ и живутъ не вѣнчаны и ихъ священниковъ и церковно-служителей обще съ башкирцами дома разграбили и прочіи злодѣянія чинили.“

Въ началѣ 1774 года (зимой) вотякъ с. Юски, Захаръ Ивановъ, вмѣстѣ съ новокрещеннымъ дер. Капустинной сотникомъ Сергѣемъ и новокрещеннымъ дер. Новой-Моньи Василиемъ Андреевымъ, по приговору отъ всѣхъ новокрещенныхъ вотяковъ, ѣздилъ къ Пугачеву подъ городъ Оренбургъ „для просьбы о бытіи имъ по прежнему идоляторскому заблужденію вотяками.“ Духовенство, сообщивъ объ этомъ фактѣ не говоритъ, было ли дано вотякамъ разрѣшеніе, упоминаетъ только, что съ того времени вотяки не стали приходять въ церковь.

Возбуждая населеніе, бунтовщики старались склонить на свою сторону тѣмъ или инымъ способомъ и сельское духовенство: „въ селахъ Завьяловскомъ, Юски, Козловѣ, Нечкинѣ—доносило Сарапульское Духовное правленіе—священникъ села Касева Данилъ Ивановъ, собравъ всѣхъ священно-служителей, устраивая смертную казню, приводилъ за бывшаго покойнаго Императора Петра Ш, якобы живѣ, къ присягѣ и подтверждалъ содержать раскольническую вѣру, и о воспоминавіи въ священно-служеніяхъ бывшаго Императора Петра Ш руки онаго попа Давила прислана форма; точию по той формѣ—прибавляетъ Правленіе—исполненіе не чинено.“

24 іюня явился въ предѣлы Вятской губерніи по дорогѣ изъ г. Осы (Пермской губ.) на Казань самъ Пугачевъ. Въ Воткинскомъ заводѣ онъ былъ торжественно встрѣченъ однимъ изъ священниковъ съ крестомъ; двѣ церкви

завода (холодная и теплая), обывательскіе дома, фабричныя здавія были выжжены; священникъ, не выходявшій на встрѣчу, былъ преданъ смерти (заколотъ).

27 іюня Пугачевъ съ толпою вступилъ въ новокрещенское (вотское) село Завьялово. Вотъ какъ описывается пребываніе его здѣсь однимъ изъ священниковъ села Завьялова Стефаномъ Андреевымъ: „священника Елисей Козмина скололи до смерти, а потомъ въ церкви Божіей на престолахъ освѣщенные антимины, одѣянія, въ предѣльной церкви срачицы, ризы, кромѣ одной жаркой голевой, коя была спрятана, стихари, воздухи, поручи, пелены да книгъ часословъ, служебникъ, канонникъ, данную изъ Вятской Духовной консисторіи для сбора на церковное строеніе шнурованную книгу ограбя увезъ съ собою, изъ коихъ ризъ одну голевую травчатую отдалъ онъ злодѣй Пугачевъ обратно, такожь и имѣющуюся во всѣхъ нашихъ священнослужительскихъ домахъ пажить, и скоть, и лошадей ограбили всю безъ остатку и потомъ ушелъ онъ въ Ижевской заводъ“. На слѣдующій день, 28 іюня, когда Пугачевъ расположился на казенныхъ лугахъ близъ Ижевскаго завода, толпа вотяковъ Завьяловскаго прихода схватила въ селѣ Завьяловѣ священника Степана Андреева и дьячка Ларіона Ѳедорова, діакона Данила Яковлева, дьячка Дмитрія Елисеѣва и пономарей Матѳея Елисеѣва и Егора Шкляева и привела къ Пугачеву, „и не спрося ничего— писали потомъ двое изъ сихъ лицъ (свящ. и дьячекъ),—приказалъ онъ, злодѣй Пугачевъ, вѣсить и той и повѣсилъ вышесписаннаго дьякона Данила Яковлева, дьячка Дмитрія Елисеѣва, пономарей Матѳея Елисеѣва и Егора Шкляева“.

Ижевской заводъ, за 14 лѣтъ предъ тѣмъ основанный графомъ А. П. Шуваловымъ, былъ разграбленъ и выжженъ; священникъ заводской церкви Гиляревскій и дьяконъ Москвинъ бѣжали въ г. Хлыновъ.

28 іюня Пугачевъ съ 8 казаками и съ новокрещенымъ вотякомъ дер. Малой-Боды появились во второмъ новокрещенскомъ (вотскомъ) селѣ, Юскахъ, и здѣсь начали производить жестокую расправу съ духовенствомъ. Вотъ какъ рассказываетъ о ней оставшійся въ живыхъ дьячекъ Степановъ въ своемъ донесеніи въ Сарапульское Духовное Правленіе.

„Пріѣхавъ въ домъ священника Семена Яковлева, они, не говоря ничего, означеннаго священника съ сыномъ его поваремъ Андреемъ, да отца престарѣлаго бывшего въ селѣ Вятскомъ священника Якова Тихонова, который находился у него, священника Ивана Семенова, діакона Василия Никитина перевязали и у двора означеннаго священника Семенова, положи жердь одинъ конецъ на погребъ, другую на козелки всѣхъ повѣсили; армаемъ былъ онагожь села Юски новокрещень; потомъ объявленной злодѣй Пугачевъ съ казаками взошелъ въ домъ къ священнику Ивану Семенову въ горницу жены ево Марьи Никоновой, спросилъ, чтобъ отдала ключи, отъ которой принявши посла въ избу и по приходѣ въ избѣ предписанный новокрещень Петръ Актямировъ просилъ у нее денегъ и за неимѣніемъ отдать денегъ оной новокрещень Актямировъ съ казаками били ее плетью смертельно, едва ожила, имѣющуюся пажить разграбили всю безъ остатку, а послѣ пришедъ въ домъ къ священнику Семену Яковлеву потому же жену ево Татьяну Степанову, спрашивая денегъ, тирански муча, обще съ означенными священниками на одной рели повѣсили и пажить всю безъ остатка, лошадей ограбили, откуда пришедъ въ церковь Божію, ризницу всю оставя, только одну казенную выбойчетую ризу, такожъ завѣсу церковную и все безъ остатку ограбили, на престольный крестъ да евангеліе, озангелисты мѣдныя, сосуды церковныя, оловянные, — затѣмъ, что не серебряныя, не взяли, разсматривали зубами — повредили, а потомъ изъ церкви вышедъ къ діакону Никитину, такъ же пажить всю ограбили

и лошадей увели и всю пажить, нажавъ на взятые у оныхъ же священниковъ телѣги, увезли“ . . .

29 июня Пугачевъ направился къ татарской деревнѣ Агрызи. Когда онъ проходилъ мимо деревни Большой-Бодьи, къ нему вотяки привели священниковъ села Пужеучинскаго Михаила Θεодорова, Андрея Алексѣева и Петра Θεодорова, діакона Егора Алексѣева, дьячка Александра Михайлова и священника села Аляшъ Трифона Михайлова, которые схвачены были по дорогѣ въ Сарapulъ, куда они направилсь было изъ своихъ селъ, спасаясь отъ Пугачева и его толпы.

По приказанію Пугачева, всѣ приведенные къ нему были повѣшены близъ деревни Агрызи, въ полѣ, трупы ихъ были разбросаны по полю.

Сюда же, въ дер. Агрызь, вотяки вновь привели священника с. Завьялова Степана Андреева, который уцѣлѣлъ отъ первой расправы съ Завьяловскимъ духовенствомъ (описанной выше). Вотяки просили предать его смерти. Пугачевъ „намѣрился меня повѣсить — рассказываетъ о себѣ священникъ — однако, того не учиня, взялъ съ собою насильно въ команду, приказавъ постричь сзади волосы, и потомъ опредѣлили подъ карауломъ быть въ обозѣ проводникомъ, въ коемъ и дошелъ къ г. Казани и переночевавъ въ лагеряхъ одну ночь, откуда во время перваго подъ Казань подступа бѣжалъ въ домъ свой“.

И въ эту мою небытность въ домѣ — продолжаетъ тотъ же священникъ — Іюля противъ 22 числа реченнаго села Завьялова вышедшій воеводоу Павелъ Емельяновъ Павой съ бѣжавшими изъ Казани отъ злодѣя Пугачева татарами пришедъ въ домъ, всячески ругаясь, требовали церковной казны и моей собственной пажити сыскивалъ и потомъ, взявъ товаръ, ушелъ съ тѣми татарами у церковной двери замокъ разбилъ и взошелъ, имѣющуюся церковную казну въ ящикъ, которая и спрятана была подъ лѣвымъ кры-

лосомъ, всего 36 рублей 64 коп., да означенную оставшую ризу жаркоголеву ограбя унесли“.

Изъ Сарапульскаго уѣзда Пугачевъ направился въ нынѣшній Елабужскій уѣздъ ¹⁾; здѣсь на пути лежало с. Алнаши, гдѣ Пугачевъ встрѣченъ былъ торжественно, согласно внушеніямъ передовыхъ отрядовъ. А внушенія эти были, по разсказу священника Кулыгинскаго, таковы: духовенство должно встрѣчать Пугачева съ иконами, при колокольномъ звонѣ, а жители— съ хлѣбомъ-солью. На дорогѣ должень быть поставленъ столъ, накрытый скатертію, а на немъ пиво, вино, медъ, съѣстные припасы; на правой сторонѣ дороги по выбору поставить людей, годныхъ въ службу. Въ заключеніе всего должна быть устроена висѣлица.

Въ с. Алнашахъ Пугачевъ остановился и спросилъ собравшихся жителей: „за кого вы меня принимаете“?

— Ты нашъ батюшка Государь,—отвѣчали ему.

— Какъ съ вами обходятся помѣщики?

— Ихъ здѣсь нѣтъ.

— Не берутъ ли взятки исправники, судьи, писаря?

Они промолчали.

— Не обидятъ ли ваѣъ попы?

Вотяки принесли какую-то жалобу на священника, съ крестомъ и иконами встрѣчавшаго Пугачева. Священникъ тутъ же былъ повѣшенъ.

Такая расправа подала инородцамъ и здѣсь поводъ къ своеволію и самоуправству. Въ с. Можгахъ, находящемся отъ с. Алнашъ въ 30 верстахъ, вотяки съ шумомъ и крикомъ вытащили изъ дома священника Григорія Семенова съ женою его Ириною и хотѣли повѣсить на желобъ амбара,

---

¹⁾ Здѣсь мы будемъ пользоваться сдѣланною священникомъ Кулыгинскомъ записью преданій, хранящеюся (въ рукописи) въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

для чего уже привязаны были и петли. Но болѣе благоразумные изъ вотяговъ силою освободили священника.

Отъ Алнашь Пугачевская толпа направилась къ селу Челнамъ и расположилась на лугахъ близъ рѣки Тоймы кормить лошадей. Въ полдень прѣхалъ и Пугачевъ съ своею свитою. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ такъ же, какъ и въ с. Алнашахъ, священникомъ Иваномъ Егоровымъ Кудрявцевымъ. Не слѣзая съ коня, Пугачевъ приложился ко кресту и предложилъ тѣ же вопросы, что и въ Алнашахъ. Здѣсь жалобъ не было принесено, такъ какъ приходъ состоялъ изъ русскихъ, которые съ уваженіемъ относились къ своему кроткому старцу, священнику, и священникъ Кудрявцевъ остался въ живыхъ.

Отсюда Пугачевъ съ толпою направился къ с. Трехсвятскому ¹⁾. 4 іюля былъ уже въ с. Мамадышахъ (нынѣ уѣздный городъ Казанской губерніи) и 11 іюля подступилъ къ г. Казани.

Такимъ образомъ, въ теченіе 8-9 дней пройдя отъ г. Осы къ Мамадышу по южной части нынѣшней Вятской губерніи, Пугачевъ съ преданною ему толпою разграбилъ церкви въ Воткинскомъ заводѣ (и сожегъ), въ с. Завьяловѣ, въ Ижевскомъ заводѣ, въ с. Юскахъ. Кромѣ того, его толпа въ с. Нылгижибѣ покрала изъ церкви съ жертвенника (черезъ рѣшетку алтарнаго окна) дискосъ, звѣздицу и покровъ.

За это же время Пугачевымъ и его сообщниками были преданы смерти 3 священника, діаконъ и дьячекъ с. Пужеучинскаго, 3 священника, діаконъ и дьячекъ с. Юскинскаго, 1 священникъ, діаконъ и 4 дьячка с. Завьяловскаго, 1 священникъ села Водзимонья, 2 священника с. Алнашь и 1

---

¹⁾ О пребываніи Пугачева около с. Трехсвятскаго (нынѣшняго города Елабуги) см. статью свящ. Кулыгинскаго въ Рус. Старинѣ 1882 г., кн. 2.

священникъ Воткинскаго завода, итого 20 человекъ изъ 6 приходовъ.

14 сентября Пугачевъ, какъ извѣстно, былъ схваченъ и выданъ правительству. Но взволнованный имъ Вятскій инородческій край долго не могъ успокоиться. Грабежи и самоуправство продолжались. Новокрешенные вотяки, между прочимъ, не хотѣли давать содержанія своему духовенству. Отъ 16 октября 1774 года дьячекъ с. Юски Антонъ Степановъ писалъ въ Сарапульское Духовное правленіе: „и теперь отъ нихъ нахожусь въ крайней опасности и безъ всякаго пропитанія, понеже они и вторично его, злодѣя, къ себѣ ожидаютъ и о сдѣланныхъ нынѣ въ с. Юскахъ реляхъ проговариваютъ, что оныя де рели строить бояра себѣ, а не тѣмъ, которые у злодѣя де Пугачева въ злодѣйствѣ были.“

И. Лупповъ.

Къ вопросу о закрытіи Глазовскаго духовнаго училища.

Прошелъ слухъ, что предполагено закрыть Глазовское духовное училище. Причины закрытія Глазовскаго училища чисто экономическія: съ проведеніемъ желѣзной дороги, говорятъ, духовенство Глазовскаго округа имѣеть возможность отдавать своихъ дѣтей въ Вятское училище, отстоящее отъ г. Глазова въ 200 верстахъ. — Тяжелое, грустное чувство производитъ погребальный звонъ въ душѣ смертнаго. Еще болѣе грустное чувство производитъ онъ въ насъ, если умираетъ существо намъ дорогое, близкое, членъ нашей родной семьи.... Посмотрите кругомъ: всюду жизнь, движеніе, смѣна явленій. Растутъ народныя школы, цвѣтутъ гимназіи, переполнены университеты. Одни лишь наши родныя духовно-учебныя заведенія, эти вѣковыя основы, столпы православія,